

Успех! Рой взирал на фигуру, возникающую в магическом круге, и на миг озарился радостью. Благодаря модификации механизма Великого Святого Грааля через Магический Глаз, он был уверен, что сможет призвать второго слугу. Но он никогда не думал, что сможет призвать того слугу, которого хотел! Потому что сам слуга на самом деле не мёртв. После завершения своих дел и долгих лет тренировок, он наконец стал богом и исчез из мира. Даже сейчас этот человек где-то живёт, и теоретически его невозможно призвать, ведь он уже божество. Даже Магический Глаз, способный управлять всеми заклинаниями, бессилен без теоретической основы. В реальности просто невозможно игнорировать волю других и призвать людей в качестве слуг. Рой просто хотел попробовать. Если бы призыв провалился, у него был план "Б". Но к счастью, он преуспел. "Я польщён что вы ответили на мой зов", - сказал Рой, полностью расслабившись. - "Если я смогу призвать этого слугу, полдела будет сделано". "Ха-ха, не говорите так, Хозяин", - рассмеялся Всадник, выйдя из магического круга. Он был одет в роскошные одежды и выглядел естественно, улыбаясь успокоительной улыбкой. Глаза его превратились в полумесяцы. - "Мне всегда было интересно развитие этого мира, и не только мне, но и моим боссам. Теперь у меня есть возможность увидеть всё своими глазами, как же я могу отказаться?". Другими словами, Всадник сам счёл ситуацию интересной и по собственной инициативе вышел, чтобы ответить на зов Роя. "Боссы? Настоящие или выдуманные?", - спросил Рой, удивлённый. - "Разве состояние мира достойно внимания этих боссов?". "Конечно", - Всадник вытащил веер, хитро улыбаясь. - "Защитный барьер, окружающий Фуюки был создан десять лет назад вторым магом Зельрихом, известным как Человек-Самоцвет, помнишь? Это уже само по себе привлекает внимание, не говоря уже о странных беженцах, верно?". Слова Всадника явно имели смысл. Рой понял. Да, обычные маги думают, что нашли истину. Они считают, что беженцы прибыли из параллельного мира и достигли божественной должности. Но, напротив, они не могут разглядеть тумана, что окутывает беженцев, прошедших сквозь миры. Это ещё мало что значит для боссов. Странно. По правде говоря, Рою не было ясно, почему Касумигаока Шию и Хаясака Аи появились в этом лунном мире. Он сам считал, что мир очень интересен и достоин исследования. Но у него была своя работа, которую нельзя было откладывать. Одна только эта работа отнимала у него все силы, и он не хотел тратить ещё энергию на поиск беженцев. "Всадник, так как ты...", - Рой хотел сказать что-то, но вдруг замер. Его сердце билось неудержимо, тело пронзило невидимое молниеносное напряжение, кровь во всём теле закипела, как будто хотела загореться. "Ах!", - из горла Роя вырвался стон, и его тело бессильно опустилось на пол. На миг белокурый юноша лежал на полу, всё его тело пылало, как огонь, нежная кожа покраснела, а со лба лил пот. "Хозяин?!", удивился Всадник, голос его достиг ушей Роя, но мозг его казался в этот момент охваченным огнём, всё перед глазами размыло, и он даже не слышал голоса своего слуги. В его разуме вихрились бесчисленные бесовские голоса. "Убейте их! Убейте их! Убейте их! Убейте всех, кто бы то ни был! Сотрите всех, кто бы то ни был! Разрушите всех, что бы ни было!" "Убейте ножом! Убейте из пистолёта! Утопите в воде! Сожгите в огне!" "Задавите до смерти! Изничтожьте до смерти! Пробийте сердце! Раздавите внутренние органы!" Бесчисленные бесовские голоса кричали в мозгу. Смешанные убийственные намерения танцевали на его нервах. Чувства, такие как гнев, унижение и злоба, вихрились в его сердце, заставляя его падать. "Проклятие.... До такой степени....!", - Рой скрежетал зубами. Его сознание размывалось, колеблясь из стороны в сторону под ударами проклятия, как маленькая лодка в море, или как корневая утка в сильный ветер. Но подсознательно он ещё цеплялся за свой ум, как голодный зверь, кусающий свою жертву, и отказывающийся отпустить. "Проклятие... это не только физические мучения, но и еще более трудно устранимое загрязнение ума", - Всадник опустился на колени и проверил состояние Хозяина. Брови его невольно слегка наморщились. - "Проблема, проблема, это проклятие глубоко впиталось в тело Хозяина, боюсь, что это длится уже несколько лет. Физические мучения можно легко устранить, но загрязнение ума беспредельно. Результат еще зависит от самого Хозяина. Ладно, я ведь не первый бессмертный героический дух, который будет вынужден уйти в течение десяти минут после призыва, правда?". "Бах!". Внезапно дверь

склада сильно отворилась. Аодзаки Оранж появилась в двери склада с устрашающим серьезным выражением лица. Её глаза упали на Роя, и она быстро подошла. "Отдай мне его", - сказала она. Как только она закончила фразу, схватила Роя и бросилась бежать из склада. Всадник ничего не сказал. Он вышел из двери склада. Его взоры упала на Аодзаки Тёуко, которая уже бросилась во внутренний двор, и на двух юных женщин-служанок, которые были шокированы неожиданной ситуацией. Его глаза сузились, и он хитро улыбнулся, и в этот момент он не мог не быть более серьезным. Главная спальня. Аодзаки Тёуко легко разбила блокирующую руну на двери и занесла Роя в комнату. В комнате стены были укутаны кровавыми пятнами. Кровавые пятна от ударов кулаками, кровавые пятна от ударов ногами, кровавые пятна от копания ногтями... Кровавые пятна на кровати перекрестились и стали сложной картиной. Достаточно было взглянуть на то, чтобы испугаться. Интересно, какие мучения ещё пережил, чтобы превратить уютную спальню в тюремную пыточную. Аодзаки Тёуко положила Роя на кровать, не меняя выражения лица. Она растегнула одежду и дала пижаме скользнуть на пол. Её хрупкое тело без одежды было открыто воздуху, и её привлекательные изгибы излучали сладкий аромат. Она залезла на кровать, обняла Роя и сняла с него очки. Как будто по условному рефлексу, Рой открыл свои кроваво-красные глаза. Знакомый аромат наполнил его ноздри, и его беспросветные зрачки выражали сильный гнев, который хотел разобрать её на части. "Не сопротивляйся, просто выпусти всё", - голос Оранж прозвучал в его ушах. Эта фраза была похожа на снятие запрета. Рой раскрыл рот и укусил Оранж за снежно-белое и круглое плечо, так сильно, что ему немного поболели десны, и запах крови хлынул ему в рот. Аодзаки Оранж слегка нахмурилась. "Это гораздо сложнее, чем в предыдущие разы...", - сказала она. Она нарисовала руну на своём теле, чтобы уменьшить боль, а потом стала сама погружаться в грубое обращение Роя. Вскоре в комнате зазвучали стоны боли и радости.